

УДК 81'25

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.4

Э.Ю. Новикова

Поступила: 05.07.2022

Одобрена: 23.08.2022

Принята к печати: 01.09.2022

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Российская Федерация

ДИСКУРСИВНЫЕ И ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САДОВОДЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Профессиональная деятельность устных переводчиков в современных условиях рынка переводческих услуг, особенно регионально обусловленных, в большей степени реализуется в отраслевых дискурсах, например, в садоводческом дискурсе. Дискурсивный подход к переводу, при котором отправной точкой алгоритма переводческого действия выступает коммуникативная ситуация конкретного дискурса, себя уже успел зарекомендовать. В работе дается определение садоводческому дискурсу, он рассматривается автором как институциональный тип дискурса, в котором возможно действие переводчика – агента дискурса. Компетентность переводчика, выбранные им стратегии и технология перевода детерминируют функционирование дискурса и в целом формируют его. В статье рассматривается специфика указанного типа дискурса в фокусе переводческого действия. Целью предпринимаемого исследования является рассмотрение ряда важных признаков и характеристик садоводческого дискурса и его конкретных ситуаций, в которых возможен устный последовательный перевод. Автор анализирует дискурсообразующие признаки садоводства, влияющие и определяющие переводческое действие. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на качество перевода. В исследовании выделяются наиболее релевантные с точки зрения переводческого действия коммуникативные ситуации в садоводческом дискурсе: обучающий тренинг по работе в садах, переговоры по закладке/оптимизации сада и по уходу за ним, мастер-класс по работе в садах. В ходе исследования были выявлены шесть типов факторов и проблем, затрудняющих переводческие решения. Установлено, что данный вид дискурса в двух неблизкородственных лингвокультурах (русской и немецкой) обнаруживает существенные различия в ценностно-ориентированном компоненте дискурса, а также в собственно межкультурном компоненте, что требует от переводчика не только языковых, предметных, но и аксиологических знаний. Предлагаемый ракурс анализа перевода в садоводческом дискурсе имеет практическую апробацию автором исследования, являющимся практикующим устным переводчиком.

Ключевые слова: садоводческий дискурс, дискурсообразующие признаки, устный перевод, термины, коммуникативная ситуация, переводческое действие.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

E.Yu. Novikova

Volgograd State University,
Volgograd, Russian Federation

Received: 05.07.2022

Accepted: 23.08.2022

Published: 01.09.2022

DISCURSIVE AND TRANSLATOLOGICAL FEATURES OF HORTICULTURAL DISCOURSE (IN RUSSIAN AND GERMAN)

The professional activities of interpreters in today's interpreting market, especially those that are regionally based, are to a greater extent realised in sectoral discourses, such as horticultural discourse. The discursive approach in translation, in which the starting point of the translation action algorithm is the communicative situation of a particular discourse, has already established itself. The paper defines horticultural discourse, which is viewed by the author as an institutional type of discourse in which the interpreter, an agent of discourse, can act. The interpreter's competences, strategies and technology affect the quality and functioning of the discourse as a whole. This article examines the specificity of this type of discourse from the perspective of translatology. The purpose of this research is to study some important features and characteristics of horticultural discourse and its specific situations which may be subject to post-translation interpreting. The author analyses the discourse-forming features of horticulture which influence and determine the interpreting action. Particular attention is paid to the analysis of factors influencing the quality of translation. The study identifies the most relevant communicative situations in horticultural discourse in terms of translation action: training in gardening, negotiations on the establishment/optimization/care of the garden, master-class on gardening. The author identifies six types of problem places in the process of interpreting decisions. It is established that this type of discourse in two non-similar linguocultures (Russian and German) reveal significant differences in the value-oriented discourse component as well as in the intercultural component proper, which requires from the translator not only linguistic, subject matter, but also axiological knowledge. The proposed angle of analysis of translation in gardening discourse has a practical approbation by the author of the study – a practicing interpreter.

Keywords: *horticultural discourse, discursive features, interpretation, terms, communicative situation, translation action.*

Введение

Садоводческий дискурс представляет собой достаточно обширную коммуникативную сферу, в которой с точки зрения переводческой деятельности разворачиваются различные коммуникативные ситуации, подразумевающие особую подготовку переводчика. Целью предпринимаемого исследования является рассмотрение ряда важных признаков и характеристик дискурса и его конкретных ситуаций, в которых возможен устный последовательный перевод. Подобный ракурс анализа позволит сформулировать ряд рекомендаций для осуществления качественной и эффективной коммуникативной переводческой деятельности.

Современные транслатологические исследования переводческой коммуникативной программы выполняются в русле дискурсивной природы коммуникации, и, следовательно, в фокусе таких исследований выступает дискурс

сивная личность переводчика. А.Э. Левицкий в русле антропоцентрического подхода объясняет взаимосвязь дискурса и деятельности переводчика [1, с. 232].

Е.Ю. Мощанская выделяет дискурсивную компетенцию устного переводчика и определяет ее как «готовность и способность воспринимать и понимать устно-речевой дискурс субъектов общения, принадлежащих к разным культурам, в единстве всех его составляющих... [2, с. 56]. При внедрении дискурсивно-коммуникативной модели перевода Т.А. Волкова вводит понятие «дискурсивное досье», которое, по мнению исследователя, представляет собой дискурсивно зависимый компонент переводческой аналитической деятельности [3]. Технологию формирования дискурсивной компетенции переводчика в сфере профессионального общения встречаем также в работах Л.П. Тарнаевой. В основе ее подхода лежат системообразующие признаки различных дискурсивных практик (деловой, социологический, научно-технический, естественно-научный и т.д.) [4]. Л.В. Кушнина, развивая идеи синергетической природы перевода, говорит о междискурсионной внутренней и внешней деятельности переводчика [5].

Интерес переводоведов к дискурсивному подходу убеждает нас в мультифокусном анализе деятельности переводчика с учетом широкого контекста коммуникации, что позволит объяснить интердискурсивную природу переводческой деятельности. Мы полагаем, что именно дискурсивная проекция деятельности переводчика, как мульти- и междискурсивного феномена, позволяет расширить исследовательскую парадигму по определению места и роли переводчика в коммуникативных пространствах различных дискурсов [6]. Переводческая личность и дискурс в контексте социокоммуникативного научного подхода представляют собой, по нашему мнению, взаимозависимое действие: личность формирует дискурс, который, в свою очередь, становится средством самовыражения личности.

Выявление дискурсивных особенностей садоводческого дискурса детерминировано в фокусе нашего исследования, прежде всего, технологическими особенностями переводческого действия, которое, как известно, заключается в аналитическом и оперативном действиях. Аналитическое действие распространяется, кроме прочего, и на детальный анализ дискурса, в котором это действие имеет место. В состав дискурсивных факторов перевода входят такие компоненты, как: 1) цель коммуникации; 2) хронотоп дискурса; 3) участники (клиенты-агенты дискурса); 4) жанрово-текстотипологические особенности; 5) социокоммуникативный компонент; 6) культурно-специфический компонент.

Садоводческий дискурс как институциональный тип дискурса

Многообразие исследовательских парадигм в отношении дискурса дает возможность ученым-лингвистам расширять ландшафт эмпирических исследований на материале различных дискурсивных практик. Следует отметить,

что наибольшее внимание лингвистов привлекает социолингвистический подход (Арутюнова, 1990 [7], Карасик, 2000 [8], Ширяева, 2007 [9], Шмелева, 2012 [10]). Данный подход сфокусирован на социальных ролях участников и ситуативном контексте, которые оказывают непосредственное влияние на языковую реализацию коммуникативных действий. Кроме того, такой подход помогает выделить дискурсообразующие признаки дифференциации коммуникации. Подобное видение дискурса и дискурсивности сводится к пониманию субъекта как представителя конкретной культуры через призму языка, языкового сознания. В рамках данной работы дискурс рассматривается также с позиций социолингвистики в русле учений Н.Д. Арутюновой, где под дискурсом понимается текст, участвующий в коммуникации между людьми, в совокупности с экстралингвистическими факторами.

Садоводческий дискурс представляет собой самостоятельную дискурсивную практику, подвид дискурса агрокультуры, который, в свою очередь, будучи конгломератом множества сельскохозяйственных дискурсов, аккумулирует дискурсивные практики. Агродискурс стал предметом лингвистических исследований, например, в работах А.В. Олянича и Е.А. Суховой данный вид дискурса предстает как лично ориентированный и одновременно институциональный тип коммуникации в конкретной области [11].

Садоводческий дискурс реализуется как институциональный тип коммуникации и понимается нами как *совокупность письменных и устных текстов, порождаемых в профессионально-ориентированных коммуникативных ситуациях в сфере садоводства*. Рассмотрим дискурсообразующие признаки садоводческого дискурса в русле учений В.И. Карасика [12].

Участниками дискурса выступают специалисты-садоводы аграрного профиля (агенты дискурса) и потребители садоводческой продукции (клиенты дискурса). *Цель дискурса* заключается в осуществлении коммуникативной деятельности по созданию, уходу, переработке и реализации садовых культур. *Хронотоп дискурса* формируется временем и местом работ в саду. *Жанровая природа* дискурса сформировалась с учетом особенностей коммуникативных ситуаций, не разнообразна, достаточно гомогенна, представлена такими системообразующими устными и письменными жанрами: беседа, инструктаж, мастер-класс, переговоры, обсуждение, описание.

Социокультурный компонент напрямую зависит от особенностей участников и типа коммуникативной ситуации. В модели взаимодействия «агент» – «агент» (к примеру, «агроном»-«агроном»), где оба участника являются специалистами аграрного профиля, данный компонент маркирует равностатусную профессиональную коммуникацию. Тип взаимодействия «агент»-«агент», к примеру «агроном»-«дилер» или «агент»-«клиент» (к примеру, «руководитель»-«покупатель»), где участники принадлежат к различным профессиональным сферам и обладают неравнозначными профессио-

нальными знаниями, коммуникация носит ассиметричный характер. *Культурный компонент* дискурса формируется на основе культурных ценностей, традиций садоводства, свойственных конкретной агро- и лингвокультуре.

Переводческое действие в садоводческом дискурсе

Перевод в садоводстве относится к специальному виду перевода. Традиционно в отечественной теории перевода данный тип связывают с переводом научно-технических текстов, ср. Ю.В. Ванников, 1988 [13], Л.Л. Нелюбин, 1988 [14], Б.Н. Климзо, 2006 [15], В.Д. Табанакова, 2014 [16]. Мы исходим из понимания специального перевода в расширенном формате и понимаем здесь любой перевод в профессиональной отраслевой сфере, в данном случае в аграрной сфере. Принимая во внимание дискурсивно-зависимое переводческое действие, отправной точкой которого является определенная коммуникативная ситуация, рассмотрим особенности устного перевода в садоводстве и факторы, осложняющие переводческое действие, что позволит сформулировать нам ряд рекомендаций по оптимизации устного специального перевода.

Иноязычное межкультурное взаимодействие в садоводческом дискурсе происходит в следующих возможных и наиболее частотных коммуникативных ситуациях:

- обучающий тренинг по работе в садах;
- переговоры по закладке/оптимизации/уходу за садом;
- мастер-класс по работе в садах.

Основными устными жанрами в указанных коммуникативных ситуациях выступают жанры «беседа» и «переговоры». Участниками данных ситуаций являются профессиональные агрономы и/или представители профессий в области сельского хозяйства, садоводства, земледелия, экономики землепользования и т.п., то есть равностатусные специалисты. Однако, несмотря на общность профессиональной и статусной принадлежности, разность культурных, ценностных ориентиров и сформировавшихся традиций садоводства в разных странах детерминирует лингвокультурную и социокультурную маркированность коммуникации, которая обнаруживает существенные различия как в самой профессиональной деятельности, так и в средствах ее вербализации. Опыт и наблюдения практикующего переводчика и многократного устного перевода в крупном садоводческом хозяйстве позволяют говорить о различиях по следующим направлениям: способы посадки саженцев (размер междурядья и плотность посадки); способы снятия урожая (автоматический/ручной); требования к качеству саженцев; условия содержания саженцев в питомнике; наполнение автопарка агротехники и ее техническое обслуживание; установка шпалерных конструкций; виды и способы удобрений;

средства борьбы с вредителями; учет и планирование расходов на содержание сада и закупки расходных материалов и др. Как видим, перечислены основные составляющие садоводческого профиля, которые свойственны любому садоводческому предприятию, и, казалось бы, именно они могли характеризоваться схожестью ввиду своей универсальности на первый взгляд. Тем не менее такие различия имеют место и оказывают существенное влияние на процесс коммуникации и переводческое действие.

К примеру, при проведении мастер-класса по использованию удобрений и средств защиты немецкие специалисты делают ставку на органические средства ввиду запрета химических удобрений в Евросоюзе, в то время как в России такого запрета нет и действует активная практика их использования. При обсуждении данного вопроса участники коммуникации не могут прийти к взаимопониманию и эффективному обмену опытом, поскольку не обладают достаточным предметным знанием вопроса. Поиск компромиссных решений ведётся путем долгих обсуждений, введения в курс дела партнеров по коммуникации. Соответственно, переводчику спонтанно, не имея для этого дополнительного времени для подготовки, приходится сталкиваться с комплексом проблем: преодоление межкультурных различий, преодоление непонимания и неприятия, местами конфронтации; получение новых знаний в конкретной предметной области; освоение новой терминологии; знакомство с наименованием продуктов/услуг и др.

Различные подходы к технологическим процессам в садоводстве и различия ментального и ценностного характера обуславливают непредсказуемость коммуникативного процесса, его протяженность во времени и напряженность. Даже если опустить вопрос межличностного характера и не вдаваться в индивидуальные особенности участников коммуникации, можно констатировать определенные трудности в работе устного переводчика.

Рассмотрим комплекс таких трудностей, опираясь на собственный переводческий опыт, и охарактеризуем переводческий процесс в целом.

Вид перевода: устный, последовательный абзацно-фразовый.

Модус перевода: устный – устный. Перевод осуществляется последовательно «здесь и сейчас», зависит от сообщения оригинала, иногда возможен шушутаж, если это не противоречит ситуации общения и участники коммуникации готовы к такому сосуществованию в ситуации одновременного перевода. Собственная практика перевода свидетельствует о том, что участники чувствуют зачастую себя в такой ситуации не очень комфортно и предпочитают слушать перевод в паузах между высказываниями. В отдельных случаях может потребоваться перевод с листа (брошюры, каталоги, справочная литература, таблицы и схемы).

Наличие специального технического оборудования для перевода: устный перевод, как правило, осуществляется без каких-либо технических

средств, в некоторых случаях имеет место микрофон и/ или гарнитура, если перевод осуществляется в ситуации семинара в аудитории или же в саду при наличии большого количества специалистов. Кроме того, если участники беседуют друг с другом в онлайн-формате и обсуждают производственные вопросы, находясь в своей стране, перевод может осуществляться по телефону, скайпу и прочим средствам связи.

Направленность перевода: двусторонний. Измерение перевода: бинарный.

Знания, компетенции, опыт переводчика: профессиональный переводчик. Желательны базовые предметные знания и опыт перевода в подобных ситуациях.

Публикация перевода: не релевантно в ситуации устного перевода.

Опыт практикующего устного переводчика позволяет выделить ряд факторов, осложняющих работу переводчика и вместе с тем сформулировать некоторые рекомендации по корректировке или алгоритмизации переводческого действия в затруднительных ситуациях.

1. *Организационно-технические трудности.* Многие переводчики знают, что устный перевод всегда носит незапланированный и спонтанный характер, поэтому готовы к импровизации. Трудности работы в садах связаны, прежде всего, с погодными условиями – изнурительная жара, пронизывающий холод, грязь, дождь, заморозки. Для уменьшения стресса необходимы правильная одежда и обувь. Однако не всегда до начала работы переводчики получают необходимые инструкции и при отсутствии опыта подобной работы могут самостоятельно об этом не подумать. Правильная экипировка в этом случае означает половину успешной переводческой деятельности.

2. *Ценностно-ориентированные факторы перевода.* Как мы уже упоминали выше, участники интеракции имеют различные ценностные установки. Рассмотрим для примера коммуникативную ситуацию, когда немецкие партнеры имеют цель поделиться опытом эффективной закладки сада, при этом сами традиции закладки сада в двух вовлеченных в процесс лингвокультур разные и ценностное отношение к процессу различное. Проиллюстрируем одно из возможных различий: ширина междурядий формируется в российском хозяйстве в зависимости от используемой техники (трактора), а в немецком – в зависимости от планируемого урожая в краткосрочной, среднесрочной и дальней перспективах. Другими словами, немецкий агроном исходит из цели (что он хочет получить в перспективе), а российский – из возможности (что он имеет в наличии сейчас). Это абсолютно разные ценностные ориентиры. Немецкий агроном опирается на свой опыт, видит в нем логику и эффективность и пытается навязать «свою» модель российскому партнеру, который, в свою очередь, не приемлет такой подход ввиду объективных причин финансово-технического характера. В этом случае коммуникативная асимметрия с явной доминантой одного из участников коммуникации может стать причиной коммуникативного сбоя, неудачи, которую сами участники взаимодействия могут интерпретировать как следствие непра-

вильного перевода. Знание ценностных приоритетов коммуникативного действия участников интеракции обеспечивает переводчику возможность координировать причинно-следственные связи коммуникативных действий, вырабатывать стратегии нивелирования коммуникативных барьеров и сбоев, осуществлять консультационно-разъяснительную деятельность, трансформировать и адаптировать текст перевода в соответствии с ожиданиями партнеров коммуникации. Для этого переводчику требуются обширный опыт устного перевода в этом дискурсе и знания в области садоводства двух стран.

3. *Межкультурные различия.* Участники дискурса являются представителями различных культур и имеют недостаточные знания о картине мира партнера, его концептосфере, ценностях. В этих разных культурах по-разному сформировались традиции садоводства. Когнитивный диссонанс, обусловленный культурной «безграмотностью», может привести к отторжению, неприятию и нежеланию сотрудничать. Теория перевода предписывает переводчику необходимость сглаживать «острые углы» и применять коммуникативные тактики разъяснения, межкультурного «ликбеза». Однако на практике это не всегда легко осуществить в момент перевода. Переводчик может попытаться использовать для этого время общения с участниками коммуникации вне ситуации перевода (во время пауз, приема пищи, в пути и др.).

4. *Формальные языковые трудности.* Здесь речь идет о трудностях диалогового способа интеракции в общем и об индивидуальных особенностях говорящих. Подробно специфика перевода в двусторонней двуязычной коммуникации была рассмотрена в наших более ранних работах, коллективной монографии «Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты» [17, с. 88–154], а также в статье «Коммуникативные сбои в двустороннем переводе: причины и следствия» [18, с. 125–131]: взаимозависимость высказываний участников коммуникации; лексико-стилистические нарушения и изменение синтаксического рисунка вследствие спонтанности речи; присутствие усилительных частиц, междометий для выражения собственной позиции; повторы, парафразы; высокая доля использования невербальных средств; одновременность говорения участников коммуникации; ограниченная аудитория и относительно неформальная обстановка [Там же, с. 125].

На фоне перечисленных особенностей существенным фактором стресса переводчика и вместе с тем фактором неудачного перевода является индивидуальная речевая манера участников коммуникации. Бывают случаи, когда невозможно прогнозировать речевое поведение участников коммуникации заранее и можно оказаться неготовым к взаимодействию с людьми, которым свойственны, к примеру, агрессивная манера общения, непонятный юмор, нечеткая артикуляция, употребление диалектного варианта языка, сумбурность выражения мысли, тихий голос и т.п. Перечисленные факторы являются скорее факторами определенного дискомфорта для переводчика, но не являются объективной причиной неуспешного перевода. Иногда все же из-за «странной» формы коммуникативного поведения участников происходят

сбои в переводческом действии и/или участники коммуникации расценивают их как таковые.

Например, иностранец, проводящий мастер-класс или семинар, имеет склонность к использованию метафор и сравнений при описании технологических процессов, например, сравнивает саженцы с маленькими детьми в детском садике, а взрослые растения с взрослыми работающими людьми, или сравнивает сорта яблок, проводя параллели с марками автомобилей. Со стороны его русскоязычных реципиентов это не всегда воспринимается адекватно, и им кажется, как будто это переводчик выбирает такую форму и вариант выражения мысли, что проявляется в определенном недоверии к профессионализму переводчика. Другой пример сбоя в принятии переводческого решения представляет собой случай, когда переводчику предлагают перевести что-то спонтанное, вдруг пришедшее в голову одному из участников коммуникации, как правило, это анекдоты, аллюзии, прецедентные выражения. И если переводчик проявил даже небольшое затруднение в переводе, ему сразу дают понять, что он не справился. Безусловно, в переводческой деятельности имеют место случаи, когда участники ведут себя грубо, по-хамски и могут обидеть переводчика, что отражается на качестве переводческой услуги.

5. *Профессиональные особенности.* Данный вид трудности связан с профессиональным опытом переводчика, насколько переводчик владеет технологией перевода, обладает достаточными предметными и переводческими знаниями, накопил знания, сформировал так называемую базу речевых портретов участников коммуникации на основе собственного наблюдения и анализа, имеет опыт работы в данном виде дискурса.

6. *Терминологические особенности* связаны с употреблением специфичной отраслевой терминологии. Основной рекомендацией по преодолению данного типа трудности заключается в качественной подготовке к переводу, которая позволит сформировать предметную и терминологическую компетенции.

Выводы

Эффективность и успех переводческой деятельности в садоводческом дискурсе зависят от правильно организованного аналитического компонента переводческой деятельности, то есть от анализа дискурса, его экстра- и интерлингвистических факторов и признаков.

Переводчик, осуществляющий устный перевод в садоводческом дискурсе, должен проанализировать исходные дискурсивные параметры: 1) специфику и особенности садоводства в «своей» и «чужой» культурах; 2) целеполагание конкретной ситуации взаимодействия коммуникации и ее социокоммуникативного компонента, специфику переводческого задания; 3) хронотоп дискурса: в какой обстановке осуществляется/ может осуществляться коммуникация (офис, сад, время суток, условия работы); 4) участников дискурса: статус, должность, контактность общения, знание иностранного языка,

симметричность или асимметричность коммуникации; 5) жанрово-текстотипологические особенности; 6) языковые особенности, специфичность терминологии. Учет и анализ дискурсивных факторов и рисков позволят переводчику оптимально и продуктивно осуществить различные виды подготовки к переводу (организационную, предметную, коммуникативную, информационную, психологическую, терминологическую подготовку и др.). Перспективы исследования видим в подробном рассмотрении терминологических особенностей садоводческого дискурса в фокусе переводческой деятельности.

Список литературы

1. Левицкий А.Э. Дискурс и перевод // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. – Семфинополь, 2017. – С. 230–235.
2. Мощанская Е.Ю. Организация самостоятельной работы студентов при формировании дискурсивной компетенции устного переводчика // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 1. – С. 54–59.
3. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода и стратегия письменного перевода: экспериментальное исследование // Научный диалог. – 2021. – № 9. – С. 55–73.
4. Тарнаева Л.П. Формирование дискурсивной компетенции переводчика в сфере профессионального общения на основе дискурс-анализа // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2019. – С. 381–386.
5. Кушнина Л.В. Междискурсивность переводческой деятельности в сфере социально-политических взаимодействий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – № 2. – 2016. – С. 26–35.
6. Новикова Э.Ю. Жанровые, ценностные и транслатологические характеристики международного туристического дискурса в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2019. – 40 с.
7. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
8. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
9. Ширяева Т.А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Знания. Понимания. Умения. – 2007. – № 4. – С. 103–108.
10. Шмелева Т.В. Дискурс и исследовательский инструментарий медиалингвистики // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 18 (137). – Вып. 15. – С. 157–163.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2004. – 390 с.
12. Олянич А.В., Сухова Е.А. Концептосфера «Земля» в англоязычной агрикультуре. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ГАУ, 2012 – 184 с.

13. Ванников Ю.В. Виды научно-технических переводов: общая характеристика, функции, требования к выполнению / отв. ред. Л.М. Кудряшова. – М.: Изд-во Всесоюз. центра переводов, 1988. – 72 с.

14. Нелюбин Л.Л. Теория перевода и терминологическая практика // Совершенствование перевода научно-технической литературы и документов: тез. докл. всесоюз. конференции. – М., 1988. – 272 с.

15. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Р. Валент, 2006. – 508 с

16. Табанакова В.Д. Переводчик-лингвист, переводчик-терминолог, переводчик-специалист: стратегия и тактика перевода термина // Вестник Тюмен. гос. ун-та. № 1. Филология. – Тюмень, 2014. – С. 72–81.

17. Новикова Э.Ю. Дидактика устного перевода // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: моногр. / науч. ред. В.А. Митягина. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 88–154.

18. Новикова, Э.Ю. Коммуникативные сбои в двустороннем переводе: причины и следствия // Вестник ВолГУ. Сер. 2. Языкознание. – 2011. – № 2 (14). – С. 125–131.

References

1. Levitskii A.E. Diskurs i perevod [Discourse and translation]. *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinarnyi podkhod*. Proc. of 1st All-Russian Acad. Conf. Simferopol, 2017, pp. 230–235.

2. Moshchanskaia E.Iu. Organizatsiia samostoiatel'noi raboty studentov pri formirovani diskursivnoi kompetentsii ustnogo perevodchika [Organisation of students' independent work when forming discursive competence of interpreters]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 1, pp. 54–59.

3. Volkova T.A. Diskursivno-kommunikativnaia model' perevoda i strategii pis'mennogo perevoda: eksperimental'noe issledovanie [Discourse and communication translation model and translation strategy: Experimental study]. *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 9, pp. 55–73.

4. Tarnaeva L.P. Formirovanie diskursivnoi kompetentsii perevodchika v sfere professional'nogo obshcheniia na osnove diskurs-analiza [Developing discursive competence of an interpreter in the field of professional communication based on discourse analysis]. *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinarnyi podkhod*. Proc. of 3rd Int. Acad. Conf. Simferopol, 2019, pp. 381–386.

5. Kushnina L.V. Mezhdiskursivnost' perevodcheskoi deiatel'nosti v sfere sotsial'no-politicheskikh vzaimodeistvii [Interdiscursivity of translator's activities in the sphere of socio-politic interactions]. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2016, iss. 2, pp. 26–35.

6. Novikova E.Iu. Zhanrovye, tsennostnye i translatologicheskie kharakteristiki mezhdunarodnogo turisticheskogo diskursa v nemetskoi i russkoi lingvokul'turakh [Genre, values and translational characteristics of an international tourist discourse in German and Russian cultures]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Ufa, 2019, 40 p.

7. Arutiunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, Sovetskaiia entsiklopediia, 1990, pp. 136–137.
8. Karasik V.I. O tipakh diskursa [On the types of discourse]. *Iazykovaia lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs*. Volgograd, Peremena, 2000, pp. 5–20.
9. Shiriaeva T.A. Obshchekul'turnye i institutsional'nye osobennosti diskursa [General cultural and institutional features of discourse]. *Znaniia. Ponimaniia. Umeniia*, 2007, no. 4, pp. 103–108.
10. Shmeleva T.V. Diskurs i issledovatel'skii instrumentarii medialingvistik [Discourse and research tools of media linguistics]. *Nauchnye vedomosti. Seriiia "Gumanitarnye nauki"*, 2012, no. 18 (137), iss. 15, pp. 157–163.
11. Karasik V.I. Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2004, 390 p.
12. Olianich A.V., Sukhova E.A. Kontseptosfera "Zemlia" v angloiazychnoi agrikul'ture [Conceptosphere "Earth" in English-speaking agriculture]. Volgograd, Volgograd State Agrarian University, 2012, 184 p.
13. Vannikov Iu.V. Vidy nauchno-tekhnicheskikh perevodov: obshchaia kharakteristika, funktsii, trebovaniia k vypolneniiu [Types of scientific and technical translations: General characteristics, functions, requirements for implementation]. Ed. L.M. Kudriashova. Moscow, Vsesoiuznyi tsentr perevodov, 1988, 72 p.
14. Neliubin L.L. Teoriia perevoda i terminologicheskaiia praktika [Translation theory and terminological practice]. *Sovershenstvovanie perevoda nauchno-tekhnicheskoi literatury i dokumentov*, Moscow, 1988, 272 p.
15. Klimzo B.N. Remeslo tekhnicheskogo perevodchika. Ob angliiskom iazyke, perevode i perevodchikakh nauchno-tekhnicheskoi literatury [The craft of a technical translator. About English, translation and translators of scientific and technical literature]. 2nd ed. Moscow, R.Valent, 2006, 508 p.
16. Tabanakova V.D. Perevodchik-lingvist, perevodchik-terminolog, perevodchik-spetsialist: strategiiia i taktika perevoda termina [Translator-linguist, translator-terminologist, translator-specialist: Strategy and tactics of the term translation]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiiia*, Tiumen, no. 1, 2014, pp. 72–81.
17. Novikova E.Iu. Didaktika ustnogo perevoda [Didactics of interpretation]. *Podgotovka perevodchika: kommunikativnye i didakticheskie aspekty*. Ed. V.A. Mitiagina. Moscow, Flinta, Nauka, 2012, pp. 88–154.
18. Novikova E.Iu. Kommunikativnye sboi v dvustoronnem perevode: prichiny i sledstviia [Communication failures in bilingual translation: Causes and effects]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2, Iazykoznanie*, 2011, no. 2 (14), pp. 125–131.

Сведения об авторе

НОВИКОВА Элина Юрьевна

e-mail: *nov-elina@yandex.ru*

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Российская Федерация)

About the author

Elina Yu. NOVIKOVA

e-mail: *nov-elina@yandex.ru*

Doctor of Philology, Professor, Department of Translation Studies and Linguistic, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Новикова, Э.Ю. Дискурсивные и транслатологические особенности садоводческого дискурса (на материале русского и немецкого языков) / Э.Ю. Новикова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 3. – С. 42–54.

Please cite this article in English as:

Novikova E.Yu. Discursive and translational features of horticultural discourse (in Russian and German). *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 42-54 (*In Russian*).